

— Подожди, — Тони благодарен, что Стив все же останавливается и даже слегка оборачивается. — Что ты делаешь?

На лице Стива вспыхивает раздражение.

— Мы должны разобраться со всеми, кто еще остался тут, внизу, — Стив говорит медленно и раздельно, словно объясняя ребенку простейшие вещи. — И если мы не можем найти путь наружу, мы должны обезопасить себя от нападения сзади.

Тони знает. Как знает и то, что ему не хочется тащиться позади Капитана Америка, раздраженного тем фактом, что в его тщательно спланированной операции все пошло не так. И никто бы слова не сказал Стиву, если бы он разорвал пару-тройку груш по возвращении домой, но пока они все еще здесь, им нужно придумать способ выбраться, а не колотить все живое на своем пути, пока это самое живое не перестанет двигаться.

— Ты хоть попытался придумать какой-нибудь план, прежде чем вламываться куда попало?

Тони так зол, что это слышно даже сквозь динамики. Он поднимает лицевую пластину, чтобы посмотреть прямо в глаза Стиву и тот отвечает ему точно таким же вызывающим взглядом.

— У нас есть план, — упрямо повторяет Стив. — Выбраться отсюда.

Если бы не Клинт у него за плечами, Тони воздел бы руки в отчаянии.

— Прекрасно. То есть ты планируешь просто поубивать всех на нашем пути?

Стив выглядит так, будто собирается сделать именно это.

— Не всем же быть такими эгоцентричными трусами, — выплевывает он.

Тони вздрагивает и жалеет, что сейчас его лицо открыто. Действительно, если бы он был трусом, все было бы намного проще. Он не возражал бы Говарду. Он делал бы то, что говорил ему Обада-йя. Возможно, тогда в его жизни не было бы Афганистана, а если бы и был, он просто погиб бы там, и возможно, так было бы лучше. Но он не трус. О нем можно сказать многое, но только не это.

Клинт стучит по покрытому броней плечу в попытке успокоить его. Это не помогает. Вместо этого Тони овладевает решимостью не сдаваться, убедить Стива перестать бегать по зданию безо всякого плана, ожидая нападения за каждым углом.

— Я тебе не боевая лошадь, — огрызается он. — Если Клинт по-прежнему будет сидеть у меня за спиной, я не смогу помочь в бою, тем более, что мои репульсоры не работают должным

образом, — легкая гримаса на лице Стива должна, очевидно, должна означать, что он него в любом случае мало пользы, но Тони предпочитает проигнорировать ее и просто продолжает. — А если я спущу его на землю, одному из нас придется остаться охранять его.

Разумеется, это не проблема. Тони может остаться рядом с ним, и тогда до Клинта никто не доберется, но, к сожалению, рядом с ним постоянно что-то взрывается, и Клинту вовсе незачем попадать в эпицентр. В то же время Стив в битве само движение, и заставлять его оставаться на месте — пустая трата сил и времени.

— Ну да, прикрывать спину боевого товарища ниже твоего достоинства, — усмехается Стив, прерывая череду его мыслей.

Тони почти рычит от негодования, потому что он имел в виду совсем не это. Почему Стив все время переворачивает с ног на голову все, что он говорит? Неужели обязательно подозревать сразу самое худшее, если речь идет о нем? Очевидно, так и есть, потому выражение лица Стива не изменяется.

Тони чувствует, что его мышцы расслабляются, а губы сами собой складываются в горькую усмешку.

— Ты действительно меня ненавидишь, — отвечает он тихо, словно сам себе.

Удивительно, как эта мысль до сих пор причиняет боль. С самой первой встречи он понял, что его детский страх реален, что Капитан Америка, герой его детства, действительно возненавидел его, но Стиву до сих пор удается заставить его врасплох и добавить новой боли и разочарования. Когда-то давно он верил, что Капитан Америка может стать его другом. Когда-то...

Совершенно неожиданно Тони делает шаг назад, сам не понимая, зачем. Конечно, он не может уйти. Они привязаны друг к другу, пока он не сможет укрыться в своей лаборатории и в одиночестве попытаться залечить душевные и физические раны.

— Мне, конечно, приятно, что вы двое вот-вот подеретесь из-за меня, — с ноткой стали в голосе замечает Клинт, — но, раз уж я не могу к вам присоединиться, может, сосредоточимся на деле?

Стив выглядит пристыженным. Тони рад, что не видит лицо Клинта, а Клинт, в свою очередь, не видит его. Лучник часто оказывается наблюдательнее, чем остальные, а Тони предпочитает скрывать свои моральные терзания.

Прежде чем Капитан успевает хоть что-то сказать — возможно, извиниться, потому что в этой ситуации было бы нормально извиниться перед любым человеком (кроме Тони), Клинт снова стучит по броне:

— Тони, что предлагаешь?

Вопрос звучит успокаивающе, и неважно, что Стив явно им недоволен.

— Взорвем их ко всем чертям, — с искренней злостью отвечает Тони.

У него чешутся руки устроить здесь настоящий хаос. По-своему он ничем не лучше Стива с его планами убивать каждого встречного по пути вверх. Хотя, с большей вероятностью, это странное ощущение в кончиках пальцев — всего лишь результат повреждения нервных окончаний, потому что рука совершенно онемела. Ну что ж, это лучше, чем боль.

— А где мы возьмем взрывчатку? — нетерпеливо интересуется Клинт прежде, чем это успевает сделать Стив. Правда, в его исполнении вопрос звучит намного вежливее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/108914/4045827>